

УДК 94(47).084.5  
DOI: 10.17223/19988613/67/5

**В.П. Пашин**

## **ТРАГЕДИЯ РАСКОЛА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АТАМАНА Г.М. СЕМЁНОВА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД 1923–1928 гг.)**

На основе впервые вводимых в научный оборот рассекреченных документов Центрального архива службы внешней разведки РФ анализируются некоторые биографические и политические взгляды Г.М. Семёнова в период его нахождения в эмиграции. Утверждается, что Г.М. Семёнов не являлся двойным агентом, а его желание вернуться на Родину было искренним. Материалы архива показывают, что отказ Г.М. Семёнову в возвращении в СССР являлся просчетом службы внешней разведки СССР.

**Ключевые слова:** казаки; Китай; Япония; белая эмиграция; агент; Объединенное государственное политическое управление.

Одна из особенностей истории белой эмиграции на Дальнем Востоке, в отличие от европейской эмиграции, – крайне скудное число ярких авторитетных личностей. В Западной Европе их количество может пойти на десятки, на Дальнем Востоке их будет всего с десятком. Хотя сразу оговоримся, это субъективное мнение.

Несомненным лидером белой эмиграции на Дальнем Востоке являлся Главнокомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман всех казачьих войск Российской Восточной окраины генерал-лейтенант Григорий Михайлович Семёнов. Его краткие биографические данные имелись в некоторых советских и российских энциклопедических словарях. Но эти сведения слишком общи, скудны, в основном выдержаны в классическом стиле советской историографии о врагах советской власти: или подаются нейтральные биографические сведения, или информация трактуется в негативно-сером цвете.

В Большой советской энциклопедии 1955 г. имя Семёнова даже не упоминается. На с. 474 указывается термин «семёновщина», трактуемый «как контрреволюционный террористический режим, установленный ставленником японских империалистов атаманом Г. Семёновым в Забайкалье в 1918–1920 гг.». После 1920 г. «засылал шпионов и диверсантов на советскую территорию... агент японских милитаристов» [1. С. 474]. В Энциклопедии 1976 г. имя Семёнова уже упоминается, дается небольшая биографическая справка. Несмотря на присутствие двух-трех характеристик из прежней БСЭ – «главарь контрреволюции», «кровавый режим», – здесь отсутствуют многочисленные отрицательные прямолинейные высказывания, констатируются противоречия между А.В. Колчаком и Г.М. Семёновым. В Приморье он только «пытался» вести борьбу с Советской властью. Был связан с японской разведкой. Руководил антисоветской деятельностью. Но в чем это руководство выражалось, не раскрывается. В разделе «семёновщина» вновь даются резко негативные оценки деятельности режима, установленного на подвластной семёновской армии территории. Одна-

ко отсутствует информация о действиях Семёнова после его изгнания с территории Советской России [2. С. 229, 233].

Практически повторяются характеристики Г.М. Семёнова в энциклопедическом словаре 1999 г. [3. С. 551]: «Организатор антисоветского вооруженного восстания в 1917 г., с 1921 г. – в Маньчжурии, один из лидеров антисоветской эмиграции на Дальнем Востоке». Несмотря на повторяющиеся характеристики Г.М. Семёнова в популярном энциклопедическом словаре 2001 г. [4. С. 1186], обращает на себя внимание отсутствие оценочных негативных прилагательных. Он назван только руководителем деятельности эмигрантских организаций на Дальнем Востоке. Совсем нейтральные характеристики подаются в Российском энциклопедическом словаре 2001 г. [5. С. 1413]. Здесь констатируется, что он возглавлял антибольшевистское движение, а с 1921 г. руководил деятельностью белоэмигрантов Дальнего Востока.

Описанные метаморфозы – от резко отрицательных оценочных эпитетов до нейтрально-информационных – произошли в оценке деятельности Г.М. Семёнова в отечественных энциклопедических словарях за последние 50 лет. Но подобные характеристики нередко давались интуитивно, на основе разрозненных опубликованных документов.

Аналогичным образом происходили изменения взглядов и в отечественной историографии. В 1920–1930-е гг. русская военная эмиграция, безусловно, изучалась советской историографией, но даже из названий работ видна их политическая направленность [6, 7]. Одновременно с советской литературой издавалась и эмигрантская публицистика [8, 9]. Взгляды оппонентов на события Гражданской войны и исход побежденных в эмиграцию были диаметрально противоположными. Но это не означает, что одна из сторон говорила неправду: классовый подход заставлял их видеть только одну сторону явления, а трагедии конкретной личности оставались вне поля зрения. В последующие годы белоэмигрантская история во-

обще оказалась не востребовавшей советской историографией. Только с 1960-х гг. эта тема вновь становится предметом исследования [10–12]. Но в основном рассматривалась вся эмиграция в целом, показывались ее «враждебность и раскаивание».

С начала 1990-х гг. во все возрастающих объемах издаются статьи, монографии, сборники документов, описывающие трагедию нескольких миллионов граждан, вынужденных стать эмигрантами вследствие раскола российского общества в 1917 г. [13, 14], публикуются биографии лидеров белоэмигрантского движения [15]. Но исследовалось в основном европейское крыло эмиграции. Работ, посвященных анализу азиатского направления белой эмиграции, было крайне мало. Здесь можно назвать интересные работы о лидерах белой эмиграции – В.Б. Анненкове, Л.И. Дутове, А.С. Бакиче [16, 17].

В настоящее время биографическое направление в отечественной историографии атамана Г.М. Семёнова развивают Л.В. Курас, А.С. Кручинин [18–20]. Так, они впервые анализируют его гражданско-управленческие качества, теоретические рассуждения по вопросу создания федеративного «Велико-монгольского государства». Оценки его деятельности в основном опираются на традиционные советские источники и литературу, а также материалы допроса и суда Военной коллегии Верховного суда СССР 1946 г. Здесь много цитирований Г.М. Семёнова со ссылками на мемуарную литературу, однако ничего не говорится о реализации его теоретических рассуждений.

В настоящей статье предпринята попытка показать биографические эпизоды из жизни и деятельности Г.М. Семёнова только на основе секретных документов, извлеченных из фондов Центрального архива службы внешней разведки РФ. Они раскрывают деятельность белых эмигрантов на Дальнем Востоке в период 1923–1928 гг. Архивные документы достаточно полно показывают военные и политические качества атамана Г.М. Семенова, его неукротимую энергию, жажду деятельности и раздвоенность личности, тоску по Родине. Прежде всего автор настоящей статьи обнаружил достаточно интересное сообщение Иностранного отдела ОГПУ с текстом записки о службе атамана Г.М. Семёнова, составленной на основании послужного списка в августе 1920 г. [21. Л. 1–5].

Григорий Михайлович Семёнов родился 13 сентября 1890 г. в казачьей семье в Забайкальской области. Дважды был женат. От первого брака имел сына, от второго – сына и дочь. В 1908 г. зачислен в Оренбургское военное казачье училище, которое в 1909 г. закончил по первому разряду. За достигнутые хорошие успехи в учебном процессе и военно-практических занятиях был произведен в младшие урядники. В августе 1911 г. получил звание хорунжего, а затем чин младшего офицера. Так начинается его послужной список воинской службы.

До Первой мировой войны служил в Верхнеудинском полку, в полку г. Троицкосавска, Читинском и Нерченском полках. Служил он неплохо. Доказательством этого может служить приказ Военного ведомства, на основании которого ему было предоставлено

право ношения нагрудной светло-бронзовой медали в память Дома Романовых. Обладая хорошими педагогическими способностями и великолепными фехтовальным мастерством (обучался в бригадной гимнастической фехтовальной школе), в мае 1914 г. он в чине младшего офицера удостоился командировки для обучения казаков.

В сентябре 1914 г. вступил на театр военных действий. О его талантах как руководителя, о личном мужестве можно судить по полученным наградам и повышению по военной службе. Перечислим последовательно его боевые награды. В мае 1915 г. награжден за отличие в делах против неприятеля орденом св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В июле того же года награжден орденом св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. В следующем месяце – орденом св. Анны 4-й степени «За храбрость». В сентябре – орденом св. Станислава 2-й степени с мечами и бантом. В октябре 1915 г. по постановлению Петроградской кавалерской Георгиевской думы награжден георгиевским оружием. В марте 1916 г. награжден орденом св. Анны 2-й степени с мечами, а в ноябре – орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В декабре 1917 г. по постановлению Петроградской кавалерской Георгиевской думы приказом по казачьим войскам за отличие в делах против германцев награжден орденом св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. Вне сомнения, даже простое перечисление наград говорит о мужестве и героизме Семёнова, его организаторских талантах как командира различных частей.

Находясь в изгнании, в эмиграции, он продолжал развивать свой военный талант, учиться военной стратегии и тактике. Так, при встрече Г.М. Семёнова с оперативным работником Иностранного отдела ОГПУ (март 1925 г., Шанхай), увидев на столе оперативного работника книгу А. Свечина «История военного искусства», настойчиво стал просить ее для прочтения [22. Л. 72]. Высказывал просьбы присылать ему из Москвы не только специальные книги по военному искусству и стратегии, но и вообще новые книги по военной тематике.

Отметим также его исключительную работоспособность. Агенты Советской России, контролируя поездку Г.М. Семёнова в Пекин, сообщали, что он спал всего по 6–7 часов в сутки [23. Л. 69]. Знал несколько языков: монгольский, бурятский, английский, мог объясняться на китайском и японском языках.

Но не только наградами был отмечен его боевой путь. Стремительно развивалась также и его военная карьера, продвижение по служебной лестнице. В октябре 1914 г. его производят в сотники. В период с июня по август 1915 г. – в полкового адъютанта. В январе 1916 г. – в подесаула. В ноябре 1916 г. его отправляют на Кавказский фронт, где он командует вначале сотней, а в ноябре 1917 г. – конным монголо-бурятским полком. При этом необходимо отметить, что формированием полка он занимался самостоятельно. В декабре 1917 г. ввиду развала прежней армии и дезертирства казаков с воинской службы Семёнов

приступает к формированию Особого маньчжурского отряда из всех родов войск.

С этого момента можно начинать отсчет времени его активных боевых действий на территории Восточного Забайкалья против большевиков. После захвата Читы Сибирским Военным правительством он назначается командиром 5-го Приамурского корпуса, а затем командующим войсками Приамурского военного округа. В сентябре 1918 г. Временным Сибирским правительством утверждается в чине полковника. В этом же месяце 5-м чрезвычайным Войсковым кругом Уссурийского казачьего войска избирается походным атаманом. Немного позднее избирается походным атаманом всего Забайкальского казачьего войска (апрель 1919 г.). В этом же году приказом Верховного Правителя адмирала Колчака ему присвоен чин генерал-майора (июнь), а в декабре – чин генерал-лейтенанта. Командует 6-м Восточным Сибирским корпусом. Является помощником Командующего войсками Приамурского военного округа с правами генерал-губернатора Забайкальской области. В декабре 1920 г. назначен на пост Главнокомандующего войсками Дальнего Востока и Иркутского военного округа на правах Главнокомандующего армией, с подчинением ему командующих войсками названных округов. Ему передается вся полнота власти на территории Российской восточной окраины.

Возможно, читателя утомил достаточно длинный послужной список атамана Семёнова, наградной и чинопроизводственный. Но он нам потребовался, так как необходимо развенчивать сохраняющийся миф советской историографии, что в условиях Гражданской войны воевали трудящиеся с господствующим классом. Это было далеко не так. Ученым-историкам еще предстоит большой труд по выявлению долей социальных слоев общества, сражавшихся на одной и другой стороне. Но есть ли в этом необходимость? Одна часть народа воевала с другой. Можно найти оправдание любой войне. Какая-то сторона обязательно будет правой. Не существует оправдания только Гражданской войне. Яркое подтверждение вышеобозначенным тезисам – биография героя нашей статьи. Продвигаться по служебной лестнице благодаря «заслуге–выслуге–образованию» в условиях боевых действий Первой Отечественной войны можно было практически любому подданному Отечества Российского государства. Вопрос заключался только в талантах, усердии, целеустремленности и определенном везении. Его величество случай, пусть и не существенную, но играет роль.

Личность Г.М. Семёнова, вне сомнения, неоднозначная, сложная, противоречивая. Как военный он проявлял мужество, храбрость, выдержку и стойкость. Его пример был поучителен для окружающих его сослуживцев. В приказах на получение наград отмечалось не только его личное мужество, но и умение увлечь за собой солдат и казаков. Личным примером вдохновлял он на подвиги своих подчиненных. Служба Отечеству была для Г.М. Семёнова не простой формальностью, а смыслом военной жизни. Но чем выше была его должность, чем больше ему приходи-

лось заниматься политикой, тем противоречивее становились его взгляды, сомнения. Судя по прочитанным документам периода 1924–1928 гг., выявленным нами в Центральном архиве службы внешней разведки РФ, он пытался (?) «пристать к любому берегу» – советскому, японскому, китайскому... За подобные колебания он был даже объявлен двойным агентом – японским и советским. Но это только внешняя сторона. Вчитаемся внимательно в документы.

Так, еще в период 1922–1923 гг. он фактически сорвал заключение сделки с японцами по передаче белому движению (через Семёнова как преемника Колчака) 37 000 винтовок и 4 500 патронов к каждой винтовке. На ее последнем этапе он срочно уехал к жене по телеграмме [24. Л. 266–267]. Трудно поверить, что профессиональный военный мог так легко и беззаботно уйти в сторону от решения важнейшего вопроса того времени – нехватки оружия белому движению в провокационной деятельности против Страны советов.

В мае 1924 г. Иностранный отдел ОГПУ подает информацию о контактах атамана Г.М. Семёнова с представителями бывшего Великого князя Кирилла Владимировича. В сохранившемся письме Г.М. Семёнова опровергается факт о намерениях якобы напасть на Камчатку при поддержке японского правительства. Он говорит, что это одно из ряда его предположений, а реализация этого предположения возможна только в том случае, если на престоле будет восстановлен Кирилл: «Все движение должно начаться с восстановления его на престоле» [25. Л. 291]. Достаточно красноречивое рассуждение. Здесь видно, что Семёнов – не предатель Родины, готовый на любые действия ради личной выгоды и удовлетворения собственных амбиций. Он только с государством, с законной его властью (в его понимании).

В интересах Отечества он готов, как следует из белоэмигрантской газеты «Молва», даже принять советское подданство [22. Л. 202]. После публикации статьи в белоэмигрантской среде начнут упорно циркулировать слухи, что Семёнов – агент большевистской России. Семёнов же настойчиво пытается отойти от политической деятельности. Он пишет, что не участвует в делах, «вредящих национальному делу Родины, нашей России» [21. Л. 46]. Однако около него всегда находились люди, выступающие от его имени, прикрывающиеся его авторитетом.

В феврале 1925 г. он пишет достаточно пространное письмо в советское посольство в Китае, в котором вновь подтверждает высказанную ранее идею о желании перейти на сторону советской власти [22. Л. 108–109]. Рассуждает о злом роке, ввергшем российские народы в братоубийственную войну. Отмечает, что помощь иностранных держав белому движению была далеко не искренна и бескорыстна – каждое из помогающих государств преследовало свои корыстные цели посредством проведения политики «разделяй и властвуй», и сегодня они не оставили помыслов использовать белую эмиграцию в своих целях. Далее он приводит очень интересные рассуждения о перспективах и направлениях внешней политики СССР на Дальнем Востоке. Он видит, что от соперничества Японии

и США выиграет только Россия. Китай непременно должен стать коммунистическим, ибо его огромное население обязательно позволит разрешать вопросы в азиатском регионе в пользу советов. Имеются рассуждения здесь и о Монголии. В конце письма он вновь заверяет в верноподданничестве Отечеству и готовности практически служить на пользу России.

Будем откровенны – подобные теоретические изыскания вряд ли отличались новизной для советской внешней политики. В его рассуждениях и советах Наркомат иностранных дел вряд ли нуждался. Но нас привлекают его заверения в готовности перейти на сторону большевиков, увлечь за собой значительную часть эмигрантского населения, которая также могла принести пользу Советской России как ратным, так и физическим трудом. В конечном итоге отойти от активной (потенциальной) антисоветской деятельности.

Однако его заверениям советское руководство не поверило или не желало верить. Это ясно видно из отчета оперработника Иностранного отдела ОГПУ о тайной встрече с Семёновым в Шанхае в конце марта 1925 г. [22. Л. 72–74]. Отчет достаточно пространный и объемный. На конкретно поставленный вопрос Семёновым оперативному работнику ОГПУ: «...пусть мне скажут, нужен я или нет?» – фактического ответа не последовало. А общий вывод донесения советской разведки следующий: Семёнов является японским агентом, собирающим даже мелкие сведения о Советской России.

В августе 1925 г. Семёнов напрямую обращается с письмом к послу СССР в Китае Л.М. Карахану [Там же. Л. 163] с предложением своих услуг Советской России. Он пишет о возможности доказать на деле свою честность, работая под руководством советского правительства. С этого письма начинаются более активные (но кратковременные) контакты Семёнова с резидентурой СССР на Дальнем Востоке.

Так, в органы безопасности России стала поступать позитивная информация о его настроениях и взглядах [Там же. Л. 48, 115–123]. Семёнов положительно относился к работе большевиков по возрождению России. Он готов был сотрудничать с Москвой с целью «подсолить японцам» на крупной комбинации и тем самым создать себе твердую политическую репутацию перед Москвой. Даже если он вел двойную игру, эта игра велась им «идейно в нашу пользу, в силу его собственных расчетов и планов вырваться из создавшихся условий». Советский агент Пекинской резидентуры также писал, что Семёнов «...весьма далек от шаблонного типа генералов-“спасителей”, или выступающих за царя несмотря ни на что, или готового во имя борьбы с советами слепо и безоговорочно отдать себя в руки любого иностранного нанимателя». Все поручения агентов он выполнял безоговорочно.

В этом плане достаточно интересным выглядит текст обращения атамана Г.М. Семёнова к военным эмигрантам в Маньчжурии в декабре 1926 г., написанный в общих нейтральных тонах. Он скорбит о своем Отечестве, осуждает гражданскую войну, где брат шел на брата, отец – на сына. «Отсутствие единства в понимании долга было причиной того, что у нас были

партии, были заботы о проведении их программы в жизнь, но мало кто думал о Родине, о народе...» [26. Л. 199].

Сегодня можно дискутировать об искренности процитированных слов. Но эти слова наконец-то приобрели в современных условиях пронзительную правду и скорбь о далеких событиях 1918–1920 гг. Они овладевают все большим количеством граждан современной России. Никогда, ни в какие времена нельзя забывать о них за партийными предвыборными баталиями, повседневными политическими спорами и борьбой общегосударственных интересов. Они должны всегда находиться на первом месте.

Заслуживает внимания и достаточно интересная концовка озвученного выше сообщения: «Эта работа (по привлечению Семёнова на свою сторону – В.Л.) требует осторожного и особенно деликатного подхода и, конечно, не может находиться в зависимости от глубокомыслия самоупоенной дипломатии с ее примитивными методами наркоминделовских чиновников...» [22. С. 123]. Однако возобладала точка зрения «наркоминделовских чиновников». А с принятием Г.М. Семёновым японского подданства иностранный отдел ОГПУ окончательно зачислил его в агенты японского государства [27. Л. 59].

Так, в декабре 1926 г., в связи с оживлением деятельности белогвардейцев на Дальнем Востоке, агент Иностранного отдела ОГПУ безапелляционно пишет, что центральной фигурой здесь «является атаман Семёнов» [28. Л. 331–335], но при этом не приводит ни одного конкретного факта в доказательство данного тезиса. И в то же самое время казачий круг Забайкальской станицы в г. Харбине постановляет запретить распространять письма Семёнова среди казаков, «...так как это ведет к розни между... казаками, что полезно лишь только для большевиков» [29. Л. 34]. (Смысл письма сводился к критике деятельности белогвардейского генерала Шильникова, который проводил активную антисоветскую пропаганду и деятельность. Ради реализации корыстных амбиций он готов был сотрудничать с любыми иностранными государствами и поддерживать всякие враждебные действия в отношении советской России.)

Наиболее достоверным источником по вопросу активности Семёнова в белогвардейском движении может служить агентурное сообщение берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о мероприятиях английского правительства по подготовке к формированию новых белых армий на Дальнем Востоке от 14 августа 1926 г., для чего были начаты переговоры с Семёновым. Но их пришлось прервать: Семёнов на тот момент не пользовался никакой поддержкой не только белых, но и японских военных кругов [Там же. Л. 87].

Выявленные документы однозначно показывают, что к середине 1920-х гг. атаман Семёнов окончательно потерял всякий интерес к восстановлению собственной армии, а его возвращенческие настроения стали известны даже в кругах европейской эмиграции. На заседании антибольшевистского военного центра в Париже он был исключен из его состава [23. Л. 30]. В октябре

1927 г. при подборе руководителей белого движения на Дальнем Востоке было решено, что атаман Семёнов «не годится» на роль лидера [24. Л. 102–108]. Подобное недоверие высказывалось и в других документах [Там же. Л. 666–667], в которых указывалось, что семёновцы даже тормозили активизацию белогвардейского движения. Это были далеко не оговоры, а реальная практика. В последних числах декабря 1927 г. атаман поместил в ряде газет белой эмиграции на Дальнем Востоке письмо, в котором опровергал слухи о его деятельности и связях с Хорватом (наиболее активным лидером белого движения на Дальнем Востоке).

Действия монархических организаций на Дальнем Востоке также не имели «никакого отношения к теперешней работе атамана Семёнова...» [30. Л. 252]. Это видно из агентурного сообщения Иностранного отдела ОГПУ, специально посвященного отношениям дальневосточных белых организаций к атаману Семёнову от 21 октября 1927 г. [24. Л. 666–667]. В нем сообщается, что он нередко действует самочинно и сепаратно, его работе активные белогвардейские организации помощи не оказывают. Упомянутые в этом сообщении факты показывают, что Семёнов не занимал активную антисоветскую позицию. Яркие враги Отечества стремились дистанцироваться от него, а распространявши-

ся в казачьей среде воззвания об активизации антисоветской работы к Семёнову не имели никакого отношения.

Я внимательно изучил секретные документы Службы внешней разведки РФ 1920-х гг. Вопрос о двойном агенте в отношении Г.М. Семёнова, видимо, следует оставить будущему поколению историков. Но очевидно, что он не занимался в исследуемый нами период активной антисоветской работой. Поэтому устоявшийся стереотип практически всех советских энциклопедических словарей и исследовательской литературы о Г.М. Семёнове как об «агенте японских милитаристов», «активном руководителе антисоветской деятельности» не является подлинно научным. Это расхожее клише: если «белый» – следовательно, «враг отечества». Права на исправление ошибки ему не дается. За «классами и массами» советская историография упустила трагедию конкретного человека, а истории в отсутствие личности не бывает.

В 1994 г. Военная коллегия Верховного суда России приняла к пересмотру уголовное дело в отношении Г.М. Семёнова. Ввиду отсутствия состава преступления по ч. 10 ст. 58 УК РСФСР – антисоветская агитация и пропаганда – дело было прекращено. Но в остальной части приговор был оставлен в силе.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М. : Большая сов. энцикл., 1955. Т. 38. 668 с.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1976. Т. 23. 640 с.
3. Отечество. История, люди, регионы России : энцикл. словарь / сост. А.П. Горкин, В.М. Карев. М. : Большая рос. энцикл., 1999. 799 с.
4. Популярный энциклопедический словарь. М. : Большая рос. энцикл., 2001. 1583 с.
5. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М. : Большая рос. энцикл., 2001. Т. 2. 2015 с.
6. Белов А. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. М.–Петроград : Госиздат, 1923. 150 с.
7. Рыклин Г.Е. Кровавый атаман. М. : Госиздат, 1927. 337 с.
8. Чебышев Н.Н. Близкая даль. Париж, 1933. 370 с.
9. Бурцев В.Л. Преступления и наказания большевиков : по поводу 20-летнего юбилея предателей и убийц. Париж : Дом книги, 1938. 80 с.
10. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М. : Наука, 1977. 320 с.
11. Барихновский Г.В. Идеино-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924). Л. : ЛГУ, 1978. 160 с.
12. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М. : Мысль, 1986. 236 с.
13. Русская военная эмиграция 20–40-х годов : документы и материалы. М. : Гея-Триада, 1998–2002. Т. 1, кн. 1. 432 с.; кн. 2. 752 с.; Т. 2. 484 с.; Т. 3. 576 с.
14. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М. : Центрполиграф, 2001. 543 с.
15. Черкасов-Георгиевский В. Вожди белых армий. Смоленск : Русич, 2000. 512 с.
16. Марковчин В.В. Три атамана. М. : Звонница–МГ, 2003. 336 с.
17. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М. : Русский путь, 2004. 240 с.
18. Кручинин А.С. К истории конфликта между А.В. Колчаком и Г.М. Семёновым // История белой Сибири : тез. 4-й науч. конф. – Кемерово, 2001. С. 113–119.
19. Курас Л.В. Атаман Семенов и его окружение в годы эмиграции // История белой Сибири : материалы VI Междунар. науч. конф., 2005. Кемерово, 2005. С. 105–109.
20. Курас Л.В. Атаман Семёнов: любовь, переросшая в предательство // Власть. 2014. № 2. С. 184–188.
21. Центральный архив Службы внешней разведки РФ (ЦА СВР РФ). Д. 16545. Т. 5.
22. ЦА СВР РФ. Д. 352. Т. 1.
23. ЦА СВР РФ. Д. 617.
24. ЦА СВР РФ. Д. 651. Т. 2.
25. ЦА СВР РФ. Д. 44. Т. 5.
26. ЦА СВР РФ. Д. 117. Т. 2.
27. ЦА СВР РФ. Д. 651. Т. 3.
28. ЦА СВР РФ. Д. 970. Т. 2.
29. ЦА СВР РФ. Д. 456. Т. 2.
30. ЦА СВР РФ. Д. 885. Т. 1.

Vasily P. Pashin, Kursk State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: pashinvp@mail.ru

#### TRAGEDY OF RUSSIAN SOCIETY SPLIT (NEW DOCUMENTS ON THE ATAMAN G.M. SEMYONOV ACTIVITIES IN THE FAR EAST IN 1923–1928)

**Keywords:** Cossacks; China; Japan; white emigration; agent; United State Political Administration.

The article based on the declassified documents of the Central Archive of the Russian Foreign Intelligence Service for the first time introduced into scientific circulation, analyzes some of the biographical and political views of the Commander-in-Chief of all the armed forces and the march ataman of all Cossack troops of the eastern outskirts of Lieutenant-General Grigory Mikhailovich Semyonov

during his emigration. Identified new documents (Documents of the Paris, Berlin, Harbin Residency of the Foreign Department of the OGPU, general summaries of information and communications, reports of operatives of the Foreign Department of the OGPU, personal letters of G.M. Semyonov to the USSR Ambassador in China L.M. Karakhan and letters of subordinates sent to his address, the minutes of the meetings of the Cossack circle of the Transbaikalian village in Harbin) substantially supplement his biographical data, his track record and his personal characteristics, which were extremely schematically shown in encyclopedic dictionaries and scientific research. The article focuses on his attempts to establish contacts with Soviet intelligence and move to the side of Bolshevik Russia. Such actions became public in the White emigre environment. As a result, ataman G.M. Semyonov begins to rapidly lose credibility even among his comrades-in-arms. And the European wing of the white emigration expresses its distrust of leadership of the united White Guard forces in the Far East. However, regarding G.M. Semyonov defeated the Soviet stereotype of officials of the People's Commissariat of Foreign Affairs. We did not look at how a person works in the present, on his modern views, but who he was in the past. On the example of G.M. Semyonov shows the tragedy as a whole of almost two million forced emigrants of the 1920s. The materials of the archive show and prove that in the emigration ataman G.M. Semenov did not engage in active anti-Soviet activities, he made attempts to minimize it and his environment. However, there were always people around him who covered themselves with the name of Semyonov, speaking on his behalf and pursuing self-serving and short-sighted policies. Without a doubt, the arrival of G.M. Semyonov in the USSR would have made it possible to fully control his activities, as well as those who wished to come with him from other positions of the White Guard army. It is suggested that he was not a double agent, his desire to return to his homeland was sincere, and a professional military man is not always a good and skillful politician. Archival materials show that the failure of G.M. Semyonov in his desire to return to his homeland was a clear miscalculation of the USSR's foreign intelligence service.

#### REFERENCES

1. Vvedensky, B.A. (ed.) (1955) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 2nd ed. Vol. 38. Moscow: Bol'shaya sov. entsikl.
2. Prokhorov, A.M. (ed.) (1976) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 23. Moscow: Sov. entsikl.
3. Gorkin, A.P. & Karev, V.M. (eds) (1999) *Otechestvo. Istoriya, lyudi, regiony Rossii* [Fatherland. History, people, regions of Russia]. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl.
4. Gerkulova, A.L. (ed.) (2001) *Populyarnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Popular Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl.
5. Prokhorov, A.M. (ed.) (2001) *Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Encyclopedic Dictionary]. Vol. 2. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl.
6. Belov, A. (1923) *Beloe pokhmel'e. Russkaya emigratsiya na rasput'e* [White hangover. Russian emigration at a crossroads]. Moscow; Petrograd: Gosizda.
7. Ryklin, G.E. (1927) *Krovavyy ataman* [Bloody chieftain]. Moscow: Gosizdat.
8. Chebyshev, N.N. (1933) *Blizkaya dal'* [Close distance]. Paris: [s.n.].
9. Burtsev, V.L. (1938) *Prestupleniya i nakazaniya bol'shevikov: po povodu 20-letnego yubileya predately i ubiysts* [Crimes and Punishments of the Bolsheviks: on the Occasion of the 20th Anniversary of Traitors and Murderers]. Paris: Dom knigi.
10. Ioffe, G.Z. (1977) *Krakh rossiyskoy monarkhicheskoy kontrrevolyutsii* [The collapse of the Russian monarchist counter-revolution]. Moscow: Nauka.
11. Barikhnovsky, G.V. (1978) *Ideyno-politicheskiy krakh beloy emigratsii i razгром vnutrenney kontrrevolyutsii (1921–1924)* [The ideological and political collapse of the White emigration and the defeat of the internal counter-revolution (1921-1924)]. Leningrad: Leningrad State University.
12. Shkarenkov, L.K. (1986) *Agoniya beloy emigratsii* [The agony of the white emigration]. Moscow: Mysl.
13. Gorbacheva, G.P. & Donskaya, L.E. (eds) (1998–2002) *Russkaya voennaya emigratsiya 20–40-kh godov: dokumenty i materialy* [Russian military emigration of the 20s and 40s: documents and materials]. Moscow: Geya-Triada.
14. Volkov, S.V. (2001) *Tragediya russkogo ofitserstva* [The tragedy of the Russian officers]. Moscow: Tsentrpoligraf.
15. Cherkasov-Georgievsky, V. (2000) *Vozhdi belykh armiy* [Leaders of the White Armies]. Smolensk: Rusich.
16. Markovchin, V.V. (2003) *Tri atamana* [Three atamans]. Moscow: Zvonnitsa–MG.
17. Ganin, A.V. (2004) *Chernogorets na russkoy sluzhbe: general Bakich* [Montenegrin in Russian service: General Bakich]. Moscow: Russkiy put'.
18. Kruchinin, A.S. (2001) [On the conflict between A.V. Kolchak and G.M. Semyonov]. *Istoriya beloy Sibiri* [History of White Siberia]. Proc. of the Fourth Conference. Kemerovo: Kuzbasvuzisdat. pp. 113–119. (In Russian).
19. Kuras, L.V. (2005) [Ataman Semenov and his entourage during the years of emigration]. *Istoriya beloy Sibiri* [History of White Siberia]. Proc. of the Sixth Conference. Kemerovo: Kuzbasvuzisdat. pp. 105–109. (In Russian).
20. Kuras, L.V. (2014) Ataman Semenov: lyubov', pereroshaya v predatel'stvo [Ataman Semyonov: love that grew into betrayal]. *Vlast' – The Authority*. 2. pp. 184–188.
21. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 16545. Vol. 5.
22. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 352. Vol. 1.
23. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 617.
24. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 651. Vol. 2.
25. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 44. Vol. 5.
26. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 117. Vol. 2.
27. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 651. Vol. 3.
28. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 970. Vol. 2.
29. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 456. Vol. 2.
30. The Central Archive of the RF Foreign Intelligence Service (TsA SVR RF). File 885. Vol. 1.